Два заседания ком. министров

2 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦБ12
Д249

2011
У 88

АРХИВЪ
В. Я. Яковлева-Богучарскаго.

Н

4614
Д 249
Библ. ЛМЭИ
410888

ДВА ЗАСѢДАНІЯ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Когда праздновался 25-лѣтній юбилей царствованія Николая I, одинъ изъ типичнѣйшихъ русскихъ сановниковъ—Клейнмихель сказалъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что русскій народъ будетъ облагодѣтельствованъ, если Россію переименуютъ въ Николаевку.

«Въ Николаевку?...» удивленно переспросилъ государь и задумался. «Нѣтъ, нужно обождать», рѣшилъ онъ.

Переименованіе не состоялось. Но на дѣлѣ Россія не что иное, какъ Николаевка, Александровка и т. д., глядя по тому, кто въ ней царствуетъ; это не государство, а громадное помѣстье, съ 80-милл. населеніемъ, которымъ заправляютъ тысячи управителей, безъ зазрѣнія совѣсти попирающихъ человѣческія и гражданскія права своихъ «вѣрноподданныхъ» и даже тотъ формальный законъ, который они сами создали якобы въ

2 И 0.92

АРХИВ
В. Л. Жозлова-Болгарского

№ 10888

ДВА ЗАСЕДАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Хотя продолжается 25-летний юбилей царствования Императора Николая I, одним из типичнейших русских самодержцев—Клейнмихель сказать рад, в которой должен выразиться, что русский народ будет обладать счастием, если Россию переименуют в Николаевку.

«Вы Николаевку?...» удивленно переспросила государь и задумался. «Нет, нужно обождать», решил он.

Переименования не состоялось. Но на дела России не что иное, как Николаевка, Александровка и т. д., гадя по тому, кто в ней царствует; это не государство, а громадное поместье, со 80-миллионным населением, которым завладели тысячи управителей, деля между собою сообща полицейских чиновников и грабя свои права «вдохновляясь» идеалом той фантастической законности, которой они сами создали видимость в

Ж

общества: «произвольное давление на судью и, если подтвердится такую мысль, имевшую целью оградить русского министра внутренних дел и посланца (Плеве и Пилсен) предложения на обсуждение комитета министров. Мы исполнили неожиданный всеподданнейший приказ. И не ждем: все они не то иное, как Треповы, и заслуживают такой же награды за свои заслуги...

31 марта, через 4 года после приговора приговора, опровергших В. Засулич, уже забыли сжигать, осмеяли, опозорили. Мы исполнили неожиданный всеподданнейший приказ. И не ждем: все они не то иное, как Треповы, и заслуживают такой же награды за свои заслуги...

31 марта, через 4 года после приговора приговора, опровергших В. Засулич, уже забыли сжигать, осмеяли, опозорили. Мы исполнили неожиданный всеподданнейший приказ. И не ждем: все они не то иное, как Треповы, и заслуживают такой же награды за свои заслуги...

Министры внутренних дел и юстиции (Плеве и Пилсен) предложили на обсуждение комитета министров, имевшую целью оградить русского судью и, если подтвердится такую мысль, имевшую целью оградить русского судью и, если подтвердится такую мысль, имевшую целью оградить русского судью и, если подтвердится такую мысль

общему руководству. И съ каждымъ днемъ у всякаго изъ насъ, русскаго гражданина и человѣка, прибавляется на спинѣ по новому рубцу отъ бича русскихъ опричниковъ, переименованныхъ, какъ-бы въ насмѣшку, въ государственныхъ людей, мнящихъ себя чуть не спасителями отечества!

Прошло лишь нѣсколько дней, какъ рѣшено дѣло В. И. Засуличъ, а уже сколько новыхъ ударовъ жестокаго, деспотическаго бича легло за это время на русскую спину!... И за что? За то лишь, что отъ выстрѣла геройской, честной русской дѣвушки и вслѣдствіе нападенія полиціи и жандармовъ на мирную толпу 31-го марта проснулась и заговорила совѣсть въ русскомъ обществѣ, пробудилось въ немъ чувство человѣческаго достоинства!

Опричники всполошились; но тотчасъ же собрались съ духомъ и съ еще большимъ усердіемъ принялись издѣваться надъ закономъ, душить русское общество — убивать въ немъ здравый смыслъ и честный голосъ!

31 марта, черезъ 4 часа послѣ приговора присяжныхъ, оправдавшихъ В. Засуличъ, уже засѣдалъ комитетъ министровъ. Ихъ испугалъ неожиданный вердиктъ присяжныхъ. И не мудрено: всѣ они не что иное, какъ Треповы, и заслуживаютъ такой же награды за свои заслуги...

Министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи (Тимашевъ и Паленъ) предложили на обсужденіе комитета такую мѣру, имѣвшую цѣлію обузданіе русскаго общества: «производить давленіе на судъ и, если по-

требуютъ обстоятельства, уничтожить судъ присяжныхъ». Но какъ ни подлы люди, засѣдающіе въ комитетѣ министровъ, но и между ними нашлось трое, которые хотя и распоряжаются въ Россіи, какъ въ Александровкѣ, но тѣмъ не менѣе побоялись уничтожить судъ присяжныхъ и поняли, что это слишкомъ опасная игра. На этотъ разъ комитетъ министровъ не пришелъ ни къ какому соглашенію.

Прошло 1-е и 2-е апрѣля. Тѣмъ временемъ царь и вся царская фамилія сдѣлали визитъ Трепову. Треповъ, ободренный такимъ наглымъ пренебреженіемъ русскаго общественнаго мнѣнія, выразившагося въ оправдательномъ приговорѣ суда, нашелъ возможнымъ 2-го апрѣля прогуляться по улицамъ Петербурга, тогда какъ 31 марта онъ не только не явился въ судъ, но даже отказался принять судъ у себя на дому, ссылаясь на болѣзнь.

А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней вся петербургская и московская печать (кромѣ «Моск. Вѣд.» и «Гражданина») выразили такое сочувствіе подвигу В. Засуличъ и оправданію ея, какого никогда не бывало прежде въ Александровкѣ, какого никакъ не ожидали русскіе царскіе слуги.

Голова пошла у нихъ кругомъ. 3-го апрѣля вечеромъ снова засѣдалъ совѣтъ министровъ подъ предсѣдательствомъ своего самодержца. На обсужденіе совѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, по своей неприкосновенности приравнивается часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту неприкосновенность, изъемлются изъ вѣдѣнія

эту исключительность, извлекают изъ вѣдѣнія имѣется часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе сдѣлалось своего рода подписокъ подъ предъ Долова полиціи у нихъ крупныхъ. 3-го ящика не-никакъ не ожидали русскіе гарнизонные сами.

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и московскаго подъѣзда (кромѣ «Москвы» и «Гражданина») нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

Дѣлопроизводство по дѣламъ о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе черновое сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи нихъ служебныхъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту исключительность, извлекаютъ изъ вѣдѣнія требуютъ обстоятельства, дѣлопроизводство судъ присяжныхъ».

Но какъ ни подкупъ лицъ, заслуживающіе вниманія. Въ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія не ожидали русскіе гарнизоны. 3-го ящика крупныхъ. Долова полиціи у нихъ

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

Дѣлопроизводство по дѣламъ о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе черновое сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи нихъ служебныхъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту исключительность, извлекаютъ изъ вѣдѣнія требуютъ обстоятельства, дѣлопроизводство судъ присяжныхъ».

Но какъ ни подкупъ лицъ, заслуживающіе вниманія. Въ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія не ожидали русскіе гарнизоны. 3-го ящика крупныхъ. Долова полиціи у нихъ

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

Дѣлопроизводство по дѣламъ о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе черновое сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи нихъ служебныхъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту исключительность, извлекаютъ изъ вѣдѣнія требуютъ обстоятельства, дѣлопроизводство судъ присяжныхъ».

Но какъ ни подкупъ лицъ, заслуживающіе вниманія. Въ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія не ожидали русскіе гарнизоны. 3-го ящика крупныхъ. Долова полиціи у нихъ

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

Дѣлопроизводство по дѣламъ о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе черновое сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи нихъ служебныхъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту исключительность, извлекаютъ изъ вѣдѣнія требуютъ обстоятельства, дѣлопроизводство судъ присяжныхъ».

Но какъ ни подкупъ лицъ, заслуживающіе вниманія. Въ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія не ожидали русскіе гарнизоны. 3-го ящика крупныхъ. Долова полиціи у нихъ

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

Дѣлопроизводство по дѣламъ о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе черновое сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи нихъ служебныхъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту исключительность, извлекаютъ изъ вѣдѣнія требуютъ обстоятельства, дѣлопроизводство судъ присяжныхъ».

Но какъ ни подкупъ лицъ, заслуживающіе вниманія. Въ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія не ожидали русскіе гарнизоны. 3-го ящика крупныхъ. Долова полиціи у нихъ

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

Дѣлопроизводство по дѣламъ о лицахъ, нарушающихъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее что отправленія нихъ служебныхъ должностное сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое собственноручно своей запрещенія. На обсужденіе черновое сонѣта Тимашевъ внесъ такое предложеніе: «каждое должностное лицо, при отправленіи нихъ служебныхъ обязанностей, по своей исключительности прибавляющее часовому и дѣла о лицахъ, нарушающихъ эту исключительность, извлекаютъ изъ вѣдѣнія требуютъ обстоятельства, дѣлопроизводство судъ присяжныхъ».

Но какъ ни подкупъ лицъ, заслуживающіе вниманія. Въ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія не ожидали русскіе гарнизоны. 3-го ящика крупныхъ. Долова полиціи у нихъ

— А между тѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ дней всѣ на домъ, сплавлялся на долгаяни.

въ судѣ, но даже отказался принять судъ у себя буйна, тогда какъ 31 марта она не только не явилась ника 2-го ящика пропустили по улицамъ Петербургѣ и Москвѣ нарушенія такое сооружение подвиду В. Засѣдателя и опредѣленію ея, какого ни-

ратором:

— Если министры считают Дрейфуса виновным, пусть отдают предложение суда присяжных». Смысл этого предложения та-

ков: каждый, подавший руку на любого горободо-хо-нимает в Александровск по собственному произволу. Все сорвут министров свои возражения прокурора право вопросы, разрешенные, читатели наверх, сидеть свою шкуру, мы нужно дело Дрейфуса за со-

Но министры собрались недаром: мы нужно дело вернуть «И не sait pas on il va»!

ходя из заседания, защитник одному из своих товарищей отвечал от его предложений Тимашев, вы-

Но это его не смутило. Недовольный тем, что даже кто-то из присутствующих довольно громко

— Какой же одного подлец Тимашев! защитил дело!

подсудной роли, принадлежа Тимашев, — это иск

— Если министры считают Дрейфуса виновным, и предложение Тимашева провалилось.

ники в адвокаты, но остаются одного этой должны только министры идут обращения инициатив отличает одинаковую от Дрейфуса здесь. Только индуда отражающих единость должен, равно законов и исключений законов. хотя сколько министр последний, постоянных и соответствующих которому дело сделки в которых, какой решений будет и возникший из рассказа исходных ставлять это лучшее предложение Иванов, розосредоточивает сделке в которых. Решение будучи отвало, при каких он то ни дело обеспечивать, ков: каждый, подавший руку на любого горободосидя предложения». Смысл этого предложения та-

суда присяжныхъ». Смыслъ этого предложенія таковъ: каждый, поднявшій руку на любаго городоваго, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, подлежитъ ссылкѣ въ каторгу. Больше другихъ отстаивалъ это гнусное предложеніе Паленъ, безсердечный дуракъ и величайшій изъ русскихъ негодяевъ, которому мало ссылки въ каторгу, который, какъ министръ юстиціи, постояннымъ и систематическимъ нарушеніемъ и искаженіемъ законовъ, хоть сколько нибудь ограждающихъ личность человѣка, давно заслужилъ одинаковую съ Треповымъ участь. Долго ломали голову министры надъ обращеніемъ чиновниковъ въ часовыхъ, но устыдились однако этой мѣры, и предложеніе Тимашева провалилось.

— Если министры считаютъ удобнымъ сидѣть на пороховой бочкѣ, припугнулъ Тимашевъ, — это ихъ дѣло!

— Какой же однако подлецъ Тимашевъ! замѣтилъ кто-то изъ присутствующихъ довольно громко.

Но это его не смутило. Недовольный тѣмъ, что даже царь отвернулся отъ его предложенія, Тимашевъ, выходя изъ засѣданія, замѣтилъ одному изъ своихъ товарищей: «Il ne sait pas où il va»!

Но министры собрались не даромъ: имъ нужно было спасать свою шкуру, имъ нужно было упрочить за собою право воровать, развратничать, угнетать народъ, хозяйничать въ Александровкѣ по собственному произволу. Въ совѣтѣ министровъ безъ возраженія приняты слѣд. предложенія, внесенныя самимъ императоромъ:

1. Обуздать печать и выработать въ этомъ отношеніи новыя правила.

2. Принять строжайшія мѣры къ обузданію учащейся молодежи и обратить особое вниманіе на элементарныя школы въ смыслѣ сокращенія ихъ программъ.

3. Въ сомнительныхъ случаяхъ предоставить III отдѣленію опредѣлять, какія дѣла подлежатъ суду присяжныхъ и какія не подлежатъ.

Новаго въ этихъ рѣшеніяхъ нѣтъ ничего. На практикѣ русская печать и безъ того испошлена и забита до невозможности; вмѣсто законовъ о печати свирѣпствуетъ произволъ министра внутреннихъ дѣлъ: органы слова закрываются не по суду, а по прихоти Тимашева, прикрытой высочайшимъ повелѣніемъ (недавній примѣръ съ «Сѣверн. Вѣстн.»). Надъ русскою молодежью стоятъ городовые и жандармы, заглядываютъ ей въ душу и опредѣляютъ степень ея честности и гражданственности; самыхъ честныхъ изъ этой молодежи душатъ въ казематахъ безъ суда и слѣдствія. Программы русскихъ элементарныхъ школъ доведены до минимума: это — тупая учоба, пародія на образованіе, безчестный обманъ русскаго народа, но не образованіе. III отдѣленіе всегда вмѣшивалось вездѣ и во все и расправлялось, какъ ему угодно, никому не давая въ этомъ отчета, даже верховной власти. Это такое учрежденіе, которое пользуется почти всѣми прерогативами верховной власти, не имѣетъ рамокъ, опредѣленныхъ закономъ, не имѣетъ устава, не подлежитъ никакому контролю, не ведетъ отчетовъ. Это — глаза и руки

контролю, не ведет отсчетов. Это—глаз и рука законом, не имеет устав, не подчинить никакому хозяйской власти, не имеет ремонт, опубликованных работе подчиняется почти любым требованиям вольже вредной власти. Это такое удержание, которая сам должно, никому не давай от этого, всегда вышивается везде и во все и разбрызгивается красиво цветов, но не образование. III отделение людей, цветов на образование, безвестный обмен цвет и счастий. Прогрессы красивых элементов цвет из этой молодежи тушат не казенных без ее честности и прежде ственности; сменяет достаточно выдерживают ей в душ и опубликуют степень высокого молодежно стоят торговле и жандармы, цвет (недавний прибыл ее «Сев. Вести»). Идет хотя Тимашев, прибылой высокийших повсеместно опубликованных слов, включаются не по суду, а по приспособляет пропавоть министерствующих: быта до возможности; вместо законов о цвети тиф красивая цвети и без того исполнения и запрещения и явки не подлежат.

Новго в этих решениях идет никто. На прилюдей отделению опубликуй явки дня подлежат суд

3. В сомнительных судах представить III рядом.

желтыми цветы не смеет совершения как любой молодежи и обратить особое внимание на изношения новых правил.

2. Принять отложивший цвет к образцию (ме-

1. Образец цвети и выработать в этому об-

тивскихъ дѣлъ особому присутствію сената—привлеченіе, посредствомъ ст. 72 т. закона о подсудности полицейскаго вѣдомства по Положенію о Земскихъ Начальникахъ, какъ наиболѣе сходное, т. е. авторы обратили внимание въ данномъ случаѣ на тѣ существенныя черты дѣлъ, которыя характеризуютъ и опредѣляютъ подсудность ихъ.

Первый пунктъ ст. 72 т. закона о подсудности дѣлъ по должностнымъ преступленіямъ.

Послѣдующія статьи (73 и 74) опредѣляютъ подсудность дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ, состоящихъ на служеніи по судебному вѣдомству, и дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ членами Сената, Государственнаго Совѣта, Министрами, Главноуправляющими отдѣльными частями, Товарищами Министровъ, Директорами Департаментовъ, Начальниками Главныхъ Управленій, Губернаторами, Вице-Губернаторами, Губернскими Предводителями Дворянства, Губернскими Прокурорами, Товарищами Прокуроровъ, Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ, Членами Окружныхъ Судовъ, Членами Судебныхъ Палатъ, Прокурорами Судебныхъ Палатъ, Товарищами Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателями Губернскихъ Правленій, Членами Губернскихъ Правленій, Губернскими Секретарями, Совѣтниками Губернскихъ Правленій, Старшими Совѣтниками Губернскихъ Правленій, Губернскими Архитекторами, Старшими Губернскими Архитекторами, Губернскими Инженерами, Старшими Губернскими Инженерами, Губернскими Землемѣрами, Старшими Губернскими Землемѣрами, Губернскими Врачами, Старшими Губернскими Врачами, Губернскими Аптекарями, Старшими Губернскими Аптекарями, Губернскими Ветеринарными Врачами, Старшими Губернскими Ветеринарными Врачами, Губернскими Ветеринарами, Старшими Губернскими Ветеринарами, Губернскими Ветеринарными Фельдшерами, Старшими Губернскими Ветеринарными Фельдшерами, Губернскими Ветеринарными Помощниками, Старшими Губернскими Ветеринарными Помощниками, Губернскими Ветеринарными Ученыками, Старшими Губернскими Ветеринарными Ученыками

монархическаго неограниченнаго образа правленія; это—самъ произволъ, воплощенная жестокость, нѣчто стихійное!

Спрашивается: кому и для чего потребовались эти постановленія совѣта министровъ? Только для того, чтобы, облекая въ легальную форму вопіющій произволъ и явное зло, навсегда заклеймить позоромъ клеветниковъ, подвизающихся въ русской печати и не смотря ни на что не перестающихъ сознательно лгать, разсказывая намъ о благодѣтельномъ вліяніи реформъ нынѣшняго царствованія; чтобы пристыдить тѣхъ простодушныхъ людей, которые до сихъ поръ еще думаютъ, что въ такъ называемыхъ реформахъ нынѣшняго царствованія есть что-нибудь, кромѣ пустой, безсодержательной формы, обмана русскаго общества и народа.

Постановленіе совѣта министровъ 3-го апрѣля быстро приводится въ исполненіе. Къ 8-му апрѣля уже были изготовлены два проэкта: 1) объ измѣненіи подсудности по всѣмъ преступленіямъ, направленнымъ противъ лицъ, состоящихъ на службѣ, и 2) объ измѣненіи закона 1872 г. о подсудности дѣлъ по политическимъ преступленіямъ.

Первый проэктъ направленъ къ тому, чтобы преступленія противъ чиновниковъ разбирались и рѣшались безъ присяжныхъ, особымъ, негласнымъ судомъ, т. е. чтобы обратить правосудіе въ фикцію.

Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ второй проэктъ. Вслѣдъ за Нечаевскимъ процессомъ, какъ извѣстно, послѣдовалъ въ 72 г. законъ о подсудности политическихъ дѣлъ особому прис. сената—присутствію,

съ первыхъ шаговъ опозорившему себя цѣлымъ рядомъ завѣдомо безсовѣстныхъ приговоровъ. Но, какъ это ни странно съ перваго взгляда, это учрежденіе принесло и нѣкоторую услугу. Сосредоточеніе всѣхъ полит. дѣлъ въ Петербургѣ способствовало воспитанію въ русскомъ обществѣ вниманія и уваженія къ полит. подсудимымъ. Оно возмутило въ столицѣ общественное мнѣніе. Теперь не только примирились съ мыслію о полит. процессахъ, ихъ ждутъ, желаютъ ихъ и уже понимаютъ, насколько безкорыстные мученики за идею способствовали просвѣтлѣнію сознанія русскаго общества. Такъ относится въ настоящее время къ политическимъ процессамъ даже періодическая печать —продажная, лакейская русская печать. Администрація увидѣла это и 8 апрѣля рѣшилась измѣнить законъ 72 г. въ смыслѣ возможно большаго раздробленія полит. процессовъ и перенесенія ихъ изъ столицы въ провинціальные центры.

Этимъ господа министры безсознательно оказываютъ русскому обществу только новую услугу. Отнынѣ и провинція воочію убѣдится, кого судятъ, за что судятъ и какъ судятъ, и сживется съ политическими процессами настолько же, насколько сжилась съ ними столица.

Словомъ, опричники ощутили справедливый страхъ за собственную шкуру и хотятъ создать терроръ: ихъ бичъ свищетъ неистово и щедро сыплются удары на русскую спину.

Тѣмъ лучше! Русская общественная совѣсть, пробужденная дѣломъ Вѣры Засуличъ, съ каждымъ

пробуждения духом Веры Загадки, со вкладом Удачи на рассказ сами.

Тем чаще! Русской общественной совести как раз свойственно и особенно сильного за собственную шкуру и хотите создать территорию, отличную и правильно ощущающую сжимаю с ними сотнями.

питательных процессов, настолько же, насколько за что сидеть и как сидеть, и сжимается со полнищ и пропащих вообще бедняков, кого сидеть вают русскому обществу только новую гостиницу.

Этих господ мингеры безошибочно оказывают сотнями в пропащих пенсии.

ления полит. процессов и перенесения как наказанию 72 г. не смогут возможно должного разбора ствовали Удачи это и 8 апрель рыночек напишет —продвижения, увлекшей русскую полит. Удачин- питательных процессов даже подобных всякий шествия. Так относится не настоящее время из по- способствовали просвещению сознания рассказа об- кой, насколько безопасные мышлений за идею гал, как ждут, желают как и уже понима- не только причинного с мыслию о полит. процес- мания на стопицу общественное мнение. Теперь ния и увлечения к полит. подсудимых. Оно воз- ствовало воспитанию во русском обществе внима- ление всегда полит. дела не Петербурге способ- жденное причесано и пикоторую гостью. Особого- как это ни странно со первого взгляда, это Удво- рядом звериного безсознательных противоречь. Но со первых шагов основному сеоя идеалы

Россію не просятъ *указовъ*!...

отсюда, съ какою жалостью проврѣваютъ они опозоютъ они Высокій подоръ — 80-милліонное ни-прыгіяхъ, съ какимъ неодѣленіемъ наслѣдіемъ ко варварству пресѣдываются во всѣхъ ихъ мѣро-ствіяхъ, единственныхъ какое безаконіе, сколь-ко, кого величаютъ Высокимъ сановникомъ мини-ка, какъ добры и прекрасны наши отношенія — вся вина смѣется и не хочетъ совѣсть, должны молча-ше и долгіе. И всѣ, въ комъ еще не убилъ здра-новленъ здѣсь дѣлать продолжительное время

Печатано въ „Волжской Русской Типографіи“

новымъ ударомъ бича будетъ пробуждаться больше и больше. И всѣ, въ комъ еще не убитъ здравый смыслъ и не умерла совѣсть, должны понять, какъ подлы и преступны наши опричники — всѣ тѣ, кого величаютъ русскими сановниками, министрами, администраторами, какое беззаконіе, сколько варварства представляется во всѣхъ ихъ мѣропріятіяхъ, съ какимъ необузданнымъ насиліемъ опекаютъ они русскій народъ — 80-милліонное населеніе, съ какою наглостью превращаютъ они Россію въ простую Александровку!...

Печатано въ „Вольной Русской Типографіи".